

Э. В. Янзина

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия. lepusravus@hotmail.com

О. В. Корнеев

МГПУ, Москва, Россия. kov108@hotmail.com.

ΕΝ ΔΕ ΓΟΝΥ ΓΝΑΜΨΕΝ — ЧЬЕ КОЛЕНО СОГНУЛ ОДИССЕЙ В НОМ. *ИЛ.* XXIII. 731

Статья посвящена древнегреческой борьбе, одному из самых популярных в античном мире видов состязаний. Реалии и терминология борьбы получили особенно широкое отражение в древнегреческой литературе: в произведениях многих авторов, начиная с Гомера и кончая христианскими писателями, содержатся не только многочисленные эпитеты, метафоры и сравнения, заимствованные из борьбы как спорта, но и прямые подробные описания поединков в этой атлетической дисциплине. На основании изучения текста «Илиады» Гомера и последующей античной и новоевропейской традиции комментирования этой поэмы, а также ее переводов на новые языки, в статье предпринимается попытка предложить еще одну возможную интерпретацию 731 стиха XXIII песни «Илиады», в котором описывается борцовский прием, выполненный Одиссеем в поединке против Аякса. Для наглядности изложения в статье привлекаются данные и иллюстративный материал из современных спортивных единоборств.

Ключевые слова: античная атлетика, терминология, борьба, «Илиада» Гомера, *πάλη, ἐν δὲ γόνυ γνάμψεν.*

E. V. Yanzina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. lepusravus@hotmail.com

O. V. Korneev

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia. kov108@hotmail.com

Ἐν δὲ γόνυ γνάμψεν — Whose knee has Odysseus bent (in Hom. *Il.* XXIII. 731)

Using an array of ancient and modern commentaries and translations, the authors suggest a new interpretation of one of the most enigmatic expressions — *ἐν δὲ γόνυ γνάμψεν* (possibly a wrestling term) — in the 23rd book of Iliad (verse 731), by which the poet describes the wrestling technique performed by Odysseus against Aias in the wrestling-match at the funeral games held by Achilles in honour of Patroclus. The authors begin with an analysis of the wrestling moves that precede this manoeuvre (for example, the move called by Eustathius *ἰγνύων ἀφαίρεσις*). Then, after examining the text of the verse, the authors shift the emphasis to its interpretation both in antiquity and in modern times. In the following

section they give their own interpretation of ἐν δὲ γόνυ γνάμψεν and, in order to provide a comparative view, they demonstrate a sequence of images depicting this wrestling manoeuvre performed by modern wrestlers, which can possibly throw light on the wrestling trick that allows Odysseus, if not to defeat his mighty opponent, at least not to lose.

Key words: ancient athletics, wrestling, wrestling terms, the Iliad by Homer, πάλη, ἐν δὲ γόνυ γνάμψεν.

Данная статья является продолжением серии очерков, посвященных интерпретации малоизученных или не до конца понятых мест античной литературы, а также изображений на памятниках античного искусства, см., например, статью «Загадка античного кулачного боя: к вопросу об интерпретации некоторых памятников античной литературы и изобразительного искусства» (Yanzina, Korneev 2019: 1187–1204). В статье предпринимается попытка предложить возможную интерпретацию 731 стиха XXIII песни «Илиады» Гомера.

Как известно, большая часть XXIII песни «Илиады» посвящена описанию устроенных в честь Патрокла состязаний, которые включают в себя, в т. ч. и поединок в борьбе между Одиссеем и Аяксом (700–739).

Противники долго не могут одолеть друг друга, и поединок принимает затяжной характер, что очень не нравится зрителям. И тогда Аякс предлагает Одиссею поочередно выполнить по одному приему, успешное проведение которого позволит выявить победителя. Основным приемом борьбы, как в античности, так и в наши дни, является бросок — техническое действие, направленное на вынуждение противника к падению на землю.

Для выполнения броска необходимо сделать захват и приподнять противника или произвести какое-либо иное действие, выводящее противника из равновесия. Поэтому Аякс говорит Одиссею (724): ἢ μ' ἀνάειρ', ἢ ἐγὼ σέ· τὰ δ' αὖ Διὶ πάντα μελήσει «Или ты меня поднимай, или я тебя, а все остальное — дело/забота Зевса».

Первым начинает поднимать Аякс, но Одиссей успешно противодействует противнику (725–728): Ὡς εἰπὼν ἀνάειρε· δόλου δ' οὐ λήθεται Ὀδυσσεύς· κόψ' ὄλιθεν κόλῃηλα τυχόν, ὑπέλυσε δὲ γυῖα, / κάδ δ' ἔβαλ' ἐξοπίσω· ἐπὶ δὲ στήθεσσιν Ὀδυσσεύς κάππεσε· «Сказав так, (Аякс) стал поднимать (Одиссея). Но Одиссей, не забыв хитрости (хитрого приема), ударил противника сзади в подколенную впадину и, подкосив ему ноги, опрокинул навзничь, а сам упал на грудь».

Столь подробное описание позволяет нам с достаточной степенью уверенности квалифицировать действие Одиссея как бросок подсечкой или подбивом, при котором борец подбивает ногу противника подошвенной частью стопы (Евстафий называет этот прием ἰγνύων ἀφαίρεσις, а в схолиях он именуется ἰγνύων ὑφαίρεσις; и первое, и второе выражение можно перевести на русский язык как «отнятие подколенков»).

И именно эта часть гомеровского описания поединка в борьбе (в отличие от той, о которой мы будем говорить далее) получает впоследствии широкий отклик у многих позднейших греческих писателей, подражавших Гомеру (например, у Квинта Смирнского и Нона Панополитанского): герои Квинта и Нонна, состязающиеся в борьбе, непременно выполняют этот или аналогичный этому прием.

Но когда приходит очередь действовать «первым номером» Одиссею, картина оказывается менее ясной.

Приведем описание этого эпизода полностью (II. XXIII, 729–732): δεύτερος αὐτ' ἀνάειρε πολύτλας δῖος Ὀδυσσεύς, / κίνησεν δ' ἄρα τυτθὸν ἀπὸ χθονός, οὐδ' ἔτ' ἄειρεν, / ἐν δὲ γόνυ γνάμψεν· ἐπὶ δὲ χθονὶ κάπτεσον ἄμφω / πλεῖστοι ἀλλήλοισι, μίανθησαν δὲ κόνη «Затем (букв. вторым), в свою очередь, стал поднимать (Аякса) божественный Одиссей, многое претерпевший, но (только) немного сдвинув его с земли и еще не подняв, согнул колено. На землю упали оба, один рядом с другим, и испачкались пылью».

В этом эпизоде нас прежде всего интересует стих 731. Как видно, Гомер говорит, что Одиссей согнул колено, никак не уточняя, чье колено имеется в виду – колено Одиссея или колено Аякса.

Текст в данном стихе достаточно четкий, существенных различий нет (кроме κάμψεν вместо γνάμψεν, что по существу не меняет картины).

Единственное различие ἐν («одно», т.е. колено) вместо префикса ἐν в тмемисе, предложенное грамматиком Лептином, было отвергнуто еще в античности на основании того, что правильным здесь было бы употребить ἕτερον, а не ἐν. Как пишет знаменитый греческий грамматик Элий Геродиан в труде «О просодии “Илиады”» (3, 2, р. 123): <ἐν δὲ γόνυ γνάμψεν:> Λεπτίνης δασύνει ὡς ἐπ' ἀριθμοῦ τὸ ἐν γόνυ ἔκαμψεν, ὡς ἐπὶ τοῦ «ἐν δέπας ἐμπλήσας» (Od. IX, 209). οἱ δὲ ἄλλοι πάντες πρόθεσιν ἐξεδέξαντο διὰ τὸ ἀεὶ ἕτερον λέγειν τὸν ποιητὴν ἐπὶ δύο, ἐν δὲ οὐδέποτε· «χωλὸς δ' ἕτερον πόδα» (II. II, 217), «τὸν δ' ἕτερον σκόπελον» (Od. XII, 101) «<согнул колено> Лептин произносит

с густым придыханием, как в числительном “одно колено согнул”, подобно выражению “один кубок наполнив” (*Od.* IX, 209). А все остальные понимают это слово как приставку, потому что поэт применительно к парным объектам всегда говорит “один из двух” (ἕτερον) и никогда не говорит “один” (ἓν): “хром на одну (из двух) ногу” (*Il.* II, 217), “одну (точнее здесь — другую) из двух скал” (*Od.* XII, 101)». Точно такое же правило действует и в классическом синтаксисе латинского языка (ср., например, выражение *claudus altero pede* – «хром на одну ногу»).

Двусмысленность гомеровского ἐν δὲ γόνυ ὑνάμψεν отразилась в переводах и комментариях к «Илиаде». Так, например, Николай Иванович Гнедич придерживается точки зрения, что Одиссей согнул здесь свое колено и причем сделал это невольно, не выдержав тяжести тела Аякса: «После пытал и Аякса поднять Одиссей терпеливый;/ Вновь обхватил и лишь несколько сдвинул с земли, но не поднял;/ **Ноги его подогнулись**, и на землю рухнулись оба;/ Пали один близ другого и прахом покрылись темным».

Обратим внимание, что Гнедич в своем переводе использует мн. ч. «ноги», что не в полной мере соответствует гомеровскому γόνυ, употребленному в ед. ч.

Похожий вариант интерпретации мы встречаем и в классическом английском переводе Самуэля Батлера, правда, у Батлера колено (knee) стоит в форме ед. ч., как и у Гомера: “Then Ulysses in turn lifted Ajax and stirred him a little from the ground but could not lift him right off it, **his knee sank under him** («его колено согнулось, осело под ним»), and the two fell side by side on the ground and were all begrimed with dust”.

Другая точка зрения, согласно которой Одиссей согнул колено противника, представлена в переводах Викентия Викентьевича Вересаева, Алексея Игоревича Любжина и Августа Мюррея. У В. В. Вересаева читаем: «После пытался Аякса поднять Одиссей многостойкий;/ Но лишь немного с земли его сдвинул, однако не поднял;/ **Дал Аяксу подножку**, и на землю рухнули оба/ Рядом один близ другого, и пылью тела осквернили».

А. И. Любжин переводит интересующие нас стихи следующим образом: «Вторым его поднять пытался Одиссей;/ **Под голень зацепил**, едва лишь с места сдвинув;/ И наземь рухнул сам, Аякса опрокинув./ Тяжелые тела испачкались в пыли».

А. Т. Мюррей предлагает такой вариант перевода: “Then in his turn the much-enduring goodly Odysseus essayed to lift, and

moved him a little from the ground, but lifted him not, howbeit **he crooked his knee within that of Aias** («он согнул, обвил или зацепил (буквально «закрючил» изнутри) своим коленом колено Аякса») (различие между обвивом и зацепом очень тонкое, и оно здесь не имеет принципиального значения — Э. Я., О. К.) and upon the ground the twain fell one hard by the other, and were befouled with dust”.

Такой же точки зрения придерживаются и многие авторы современных комментариев к «Илиаде» Гомера.

Так, например, в комментарии Дэвида Монро выражение ἐν δὲ γόνυ γνάμψεν кратко поясняется: “bent in his (Ajax’) knee” — «согнул его (Аякса) колено».

Более развернутые объяснения мы встречаем у Уолтера Лифа и Николаса Ричардсона.

У. Лиф пишет: “The exact meaning of ἐν γόνυ γνάμψεν can only be guessed. It is evidently a technical term. Possibly finding the ‘great’ Aias too heavy to lift off the ground, Odysseus crooks his knee round his leg, and so succeeds in throwing him on his side” — «Относительно точного значения ἐν γόνυ γνάμψεν можно строить только догадки. Очевидно, что это технический термин. Одиссей, возможно, поняв, что оторвать огромного Аякса от земли слишком трудно, обвивает своим коленом его ногу и таким образом успешно бросает его на бок».

У Н. Ричардсона мы находим аналогичный вариант истолкования: “Odysseus clearly has difficulty in lifting Aias at all, but he manages to hook his knee round Aias’ leg, so that they fall sideways” «Очевидно, что Одиссею в принципе трудно поднять Аякса. Ему удастся обвить коленом ногу Аякса, в результате чего оба падают в сторону/ вбок».

В целом, необходимо отметить, что интерпретации новоевропейских ученых следуют античной и византийской традиции понимания этого места «Илиады», отображенной в схолиях к «Илиаде» и в комментарии к «Илиаде» Евстафия, в которых действие Одиссея расценивается как, хотя и вынужденное, но не случайное и нацеленное на выведение, в первую очередь, противника из равновесия; более того, оказывается, что для этого действия имеются в древнегреческом языке даже специальные терминологические обозначения.

Приведем отрывок из комментария Евстафия полностью: ἡ δὲ δευτέρα (πάλη) οὕτως. εἰς ὕψος μὲν ἄραι Ὀδυσσεὺς τὸν Αἴαντα οὐ δύναται διὰ τὸ βᾶρος. τάχα δὲ οὐδὲ βούλεται, ἵνα μὴ πάθῃ ὅπερ ἐποίησεν. ἄρας δὲ ὀλίγον καὶ ὅσον τῆς στάσεως παρασαλεῦσαι τῷ

δεξιῶ γόνατι περιτρίβει τὸ ἀριστερὸν σκέλος. καὶ πίπτουσι πλάγιοι, ἢ ἄκοντος Ὀδυσσέως τοῦτο παθόντος, ἢ ἐντάσει τοῦ βάρους συναποκυλίσαντος ἑαυτῶ τὸν Αἴαντα. τοῦτο δὲ τὸ σχῆμα τῆς πάλης οἱ μὲν μεταπλασμόν, οἱ δὲ παρακαταγωγὴν ὀνομάζουσι. καὶ ταῦτα μὲν οἱ παλαιοὶ «Второй этап в борцовском поединке проходил так. Одиссей не может поднять Аякса из-за тяжести последнего. Но, возможно, он даже не хочет это делать, чтобы не претерпеть того, что сам он сделал [здесь, вероятно, имеется в виду предыдущий этап поединка, когда Аякс поднял Одиссея для проведения броска, но при этом сам попался на контрприем со стороны Одиссея (подсечку) и упал]. И вот, подняв немного — настолько, чтобы сбить с позиции (букв. расшатать, подорвать стойку) — Одиссей обхватывает (букв. обтирает кругом) правым коленом левую ногу противника. Оба падают вбок, причем Одиссей это делает либо невольно, либо своим весом увлекает вместе с собой вниз Аякса. Этот прием борьбы одни называют метаплазмом (преобразованием, переделкой, а, возможно, даже переводом, что близко к современному термину “перевод в партер”), а другие — παρακαταγωγὴ (“сведение вниз в сторону”)).»

Далее следует отметить, что глагол γνάμπτω с префиксом ἐν — это абсолютный ἄλλαξ λεγόμενον, что несомненно еще больше затрудняет интерпретацию выражения ἐν δὲ γόνυ γνάμψεν. Поэтому представляется нецелесообразным считать единственно правильной версию, согласно которой Одиссей сгибает колено Аякса, выполняя зацеп или обвив, и отвергать версию Гнедича и Батлера как несостоятельную. В нашей статье мы попытаемся показать, какое именно целесообразное техническое действие мог выполнить Одиссей, если принять версию о том, что он сгибает именно свое колено, а не колено противника, причем делает это осознанно.

Обратим внимание на то, что глагол ἐγγνάμπτω стоит у Гомера в форме активного залога, что может свидетельствовать об осознанном, целенаправленном, а не случайном, вынужденном характере действия Одиссея. Не будем также забывать о том, что традиция представляет нам Одиссея как образцового хитреца и мастера борьбы, считающейся в античности самым хитроумным из единоборств. Одиссей никогда не сдастся и старается из сложившейся ситуации «выжать максимум», а в данном случае, по крайней мере, не оказаться побежденным.

Для того чтобы свалить оппонента или, как говорят в современных единоборствах, выполнить его перевод в партер, вовсе

не обязательно «сгибать его колена», но при знании соответствующей техники, можно, соединив свое движение с фронтальным усилием противника, понизить свой центр тяжести и, используя собственный вес, оседая вниз, увлечь его за собой, даже если противник тяжелее и физически сильнее, иными словами, выполнить действие, которое в современных единоборствах называется «посадка», или «бросок подседом».

При этом не следует смешивать подсед, или посадку, с другим похожим по названию приемом — подсадом. При выполнении броска подседом борец не подсаживается и не дает усилие вверх, а подседает и направляет усилие вниз и в сторону. Иногда подобный прием характеризуют как разновидность передней подножки, но ключевым моментом в данном случае является не постановка / подставка ноги под ноги противника, т. е. подножка как таковая, а затягивание противника вниз за счет использования его собственной силы и инерции движения оседания вниз, что имеет определенное сходство с комментарием Евстафия.

Продемонстрировать данное техническое действие можно на примере серии иллюстраций (рис. 1–7), на которых этот прием представлен в исполнении современных спортсменов (за основу изображений, выполненных А. Д. Носовой, взят учебный видеоматериал спортивного Youtube канала Pride Team — https://www.youtube.com/watch?v=jwI3M_9u4rU). Мы прокомментируем динамику выполнения приема и выделим интересующий нас момент со сгибанием собственного колена атакующего борца.

Рис. 1

На рис. 1 борец А (в белой куртке) готовит вхождение в прием тем, что, выполнив соответствующий захват, дает фронт-

тальное усилие вперед и вверх с целью вызвать противодействие со стороны противника. Здесь уместно вспомнить гомеровское ἀνάειρε πολύτλας δῖος Ὀδυσσεύς, / κίνησεν δ' ἄρα τυτθὸν ἀπὸ χθονός, οὐδ' ἔτ' ἄειρεν «стал поднимать (Аякса) божественный Одиссей, многое претерпевший, но (только) немного сдвинул его с земли и еще не поднял». Благодаря такому предварительному действию борец получает возможность использовать силу упирания противника против него самого и свалить его, лишь добавив к этой силе свое собственное движение.

Рис. 2

На рис. 2 борец А, «поймав» усилие борца Б, подает таз назад и начинает оседать, затагивая противника в нужном для себя направлении.

Рис. 3

На рис. 3 представлен ключевой момент приема. Борец А отшагивает левой ногой, **сгибая свое правое колено**, и осуществляет сваливание противника. Атакующий добавляет к своему действию вращательное движение — закручивается сам

и закручивает противника, тем самым вынуждая его к падению и при этом следуя за ним в партер, чтобы оказаться в позиции, позволяющей контролировать противника.

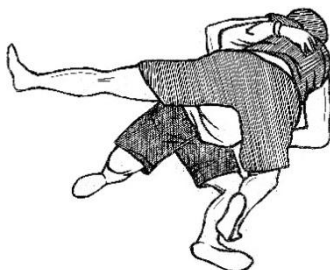

Рис. 4

На рис. 4 мы видим продолжение броска.

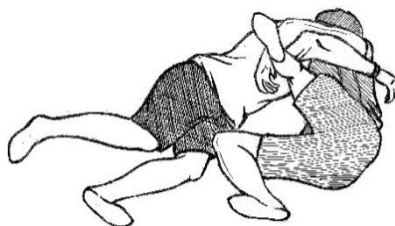

Рис. 5

На рис. 5 оба спортсмена оказываются на ковре. Это изображение, по-видимому, может соответствовать гомеровскому ἐπὶ δὲ χθονὶ κάπτεσον ἄμφω/ πλησίοι ἀλλήλοισι, μίανθησαν δὲ κονίη «на землю упали оба, один рядом с другим, и испачкались пылью».

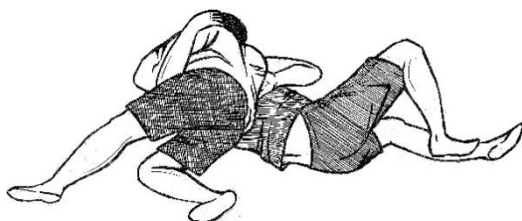

Рис. 6

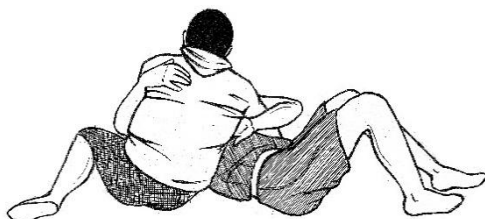

Рис. 7

На рис. 6 и 7 представлена завершающая фаза приема, в ходе которой борец А, используя инерцию движения, переходит в позицию контроля и удержания своего противника. Если бы в описываемом Гомером поединке Одиссеею удалось выполнить аналогичное действие, то подобное развитие событий означало бы поражение Аякса.

В заключение хотелось бы выразить надежду, что наша статья поможет пролить свет на 731-й стих XXIII песни «Илиады». Загадка «колена Одиссея», судя по всему, не имеет однозначного решения. Оба предложенных варианта истолкования этого стиха следует признать допустимыми, так как, с одной стороны, они не противоречат оригинальному тексту, а с другой стороны, вполне оправданы с точки зрения техники и тактики борьбы.

Литература

- Eustathius. *Commentarii ad Homeri Iliadem*, ed. M. van der Valk, Eustathii archiepiscopi Thessalonicensis commentarii ad Homeri Iliadem pertinentes, vol. 4. Leiden, 1987.
- Gomer. *Iliada* [Homer. Iliad]. Transl. by V. Veresaev. Moscow; Leningrad, 1949.
- Гомер. *Илиада*. Пер. с древнегреч. В. Вересаева. М.-Л.: ГИХЛ, 1949.
- Gomer. *Iliada* [Homer. Iliad]. Transl. by N. I. Gnedich. Spb., 2008.
- Гомер. *Илиада*. Пер. с древнегреч. Н. И. Гнедича. Изд. подгот. А. И. Зайцев. Отв. ред. Я. М. Боровский. 2-е изд., стереотип. СПб.: Наука, 2008.
- Gomerova Iliada* [Homer's Ilias]. Transl. by E. I. Kostrov, A. I. Liubzhin. Moscow, 2019.

- Гомерова Илиада*. Пер. с греч. Е. И. Кострова и А. И. Любжина. Отв. ред. А. И. Солопов, науч. ред. Д. О. Торшилов, Э. В. Янзина. М.: Р. Валент, 2019.
- Herodianus (Aelius). *Περὶ Ἰλιακῆς προσηφίας*, ed. A. Lentz, *Grammatici Graeci*, vol. 3.2. Leipzig, 1870, Repr. 1965.
- Homer. *Iliad*, Books XIII–XXIV, with notes by D.B. Monro, 4th edn., Oxford, 1897.
- Homer. *The Iliad*, with an English translation by A.T. Murray, London, New York, 1928.
- Homerus. *Ilias*, ed. Th. W. Allen, *Homeri Ilias*, vol. 3. Oxford, 1931.
- The Iliad by Homer*, rendered into English prose for the use of those who cannot read the original by Samuel Butler. New York and Bombay, 1898.
- The Iliad*, edited with English notes and introduction by Walter Leaf, London, 1900.
- The Iliad, A Commentary*, gen. ed. G.S. Kirk, vol. VI: books 21–24, ed. by Nicholas Richardson. Cambridge, 1993.
- Scholia in Homeri Iliadem (scholia vetera), ed. H. Erbse, *Scholia Graeca in Homeri Iliadem (scholia vetera)*, vols. 1–5, 7. Berlin 1:1969, 2:1971, 3:1974, 4:1975, 5:1977, 7:1988.
- Yanzina, E. V., Korneev O. V. 2019: [An aenigma of ancient boxing. On the interpretation of some Greek and Latin sport terms]. *Indoeuropeiskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [IndoEuropean linguistics and classical philology]* 23, 1187–1204.
- Янзина, Э. В., Корнеев О. В. 2019: Загадка античного кулачного боя: к вопросу об интерпретации некоторых памятников античной литературы и изобразительного искусства. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 23(2), 1187–1204.
- Перевод в Партер. Бросок с Подседом [Электронный ресурс] / Pride Team. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=jwI3M_9u4rU, свободный, дата обращения 10.04.2023.